

References

1. Levy-Bruhl, L. (2022) *Pervobytnoe myshlenie* [The primitive thinking]. Moscow: Akademicheskii proekt
2. Kant, I. (1994) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow: Mysl Publishing House.
3. Popovkin, A.V. (2003) Irratsional'noe v kul'ture. Filosofskii analiz problema metoda izucheniia irratsional'no-misticheskikh aspektov traditsionnykh kul'tur [The Irrational in Culture: A Philosophical Analysis of the Problem of Methodology for Studying the Irrational-Mystical Aspects of Traditional Cultures]. *Rossiya i AziatskoTikhookeanskiy region – Russia and the Asia-Pacific Region*. 3 (41). pp. 144–150.
4. Lutsenko, V.E. (2022) Religioznaia filosofii nemetskogo filosofa Frantsa Ksavera fon Baadera [The religious philosophy of the German philosopher Franz Xaver von Baader]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki – Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences* 1. pp. 53 – 59. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-1-53-59
5. Gerres, J. (1986) Aforizmy' ob iskusstve [Aphorisms about art]. In: Mikhailov, A.V. (ed.) *E'stetika nemeczkix romantikov* [The aesthetics of German romantics]. Moscow: Moscow: Art Publishing House.
6. Schlegel, F (1983) *Estetika. Filosofii. Kritika. V 2 tt.* [Aesthetics. Philosophy. Criticism. In 2 volumes]. Vol. 2 Moscow: Art Publishing House.
7. Shelling F. V. I. (1987) *Sochinenia v 2 tt.* [Works in 2 volumes]. Moscow: Mysl Publishing House.
8. Sapronov, P.A. (2004) *Real'nost' cheloveka v bogoslovii i filosofii* [The reality of man in theology and philosophy]. St. Petersburg: Church and Culture.
9. Myer, K.Y. (2020) Russkaia religioznaia filosofii v sekuliarnyi vek [Russian religious philosophy in the secular age] *Istoriko-filosofskii ezhegodnik – Historical and Philosophical Yearbook*. Vol. 35. pp. 263–282. DOI:10.21267/AQUILO.2020.41.87.001
10. Sapronov, P.A. (2000) *Russkaia filosofii. Opyt tipologicheskoi kharakteristiki* [Russian Philosophy: An Experiment in Typological Characterization]. St. Petersburg: Church and Culture.
11. Jung, K.G. (2024) *Analiticheskaiia psikhologiiia* [Analytical psychology]. Moscow: AST Publishing House.
12. Kosikov, G.K. (ed.) (1987) *Zarubezhnaia estetika i teoria literatury XIX–XX vv. Traktaty, stat'i, esse* [Foreign aesthetics and literary theory of the 19th – 20th centuries. Treatises, articles, essays]. Moscow: Moscow University Publishing House.

УДК 792.01

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-17-28

М.К. Найдено, Н.Н. Васильченко, М.С. Журков**ПОСТДРАМАТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ИССЛЕДОВАНИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕАТРА**

В статье исследованы и проанализированы ключевые составляющие постдраматической парадигмы в научных подходах к современному отечественному театру. Авторы рассматривают основные противоречия в научном осмыслении феномена театра постдрамы в сопоставлении их с традиционной отечественной теорией и художественной практикой театральной культуры. Обращая внимание на саму постмодернистскую эклектику векторов современных исследований в

различных сферах научного знания по отношению к театру, авторы предлагают свой подход к данной проблеме.

Ключевые слова: *постдраматическая парадигма, постдрама, постмодернизм, театральный текст, отечественная культурная традиция.*

Актуальность темы исследования. На протяжении всех двадцати шести лет нынешнего века исследовательский интерес к театру, в различных его формах и направлениях, обнаруживает тенденцию устойчивого роста. Однако же, несмотря на единую проблематику, а именно современный отечественный театр, его теоретическое обоснование и анализ творческой практики, большинство исследований в различных областях научного знания находятся в парадигме постмодерна в целом и постдраматического театра в частности. Актуализация данной проблематики с точки зрения ее состоятельности и продуктивности в современной науке о театре, анализ наиболее репрезентативных исследований, определение их научного вектора и перспектив видятся нам актуальными в реалиях современного научного знания о театре.

Степень научной разработанности проблемы / темы. Несмотря на обширную библиографию научных исследований современного отечественного театра эпохи постмодерна в его теоретическом и художественно-творческом, практическом осмыслении в парадигме постдрамы, можно констатировать определенную разрозненность, эклектику, обособленность научных подходов к данной проблеме. Если ряд исследователей в целом позитивно относятся к феномену театра постдрамы (И.А. Крылов, В.В. Семунова, Т.И. Кузовчикова, В.Н. Алесенкова), то существуют диаметрально противоположные точки зрения на данную проблему (Ю.В. Фудоров, Н.А. Червяков, В.И. Песочинский). На наш взгляд, данная ситуация в исследовательском поле постдрамы – это следствие искусственного опыта совмещения несовместимого: форм и теоретических основ современного западноевропейского театра с традиционной отечественной театральной культурой в ее теоретическом и практическом значении. Между тем работ, рассматривающих данную проблему в этом контексте, явно недостаточно.

Цель, задачи и предмет исследования. Объектом исследования в нашей статье является постдраматическая исследовательская парадигма, сложившаяся в отечественной науке о театре в первой четверти нынешнего века. Предметом исследования – разновекторные подходы в исследованиях, выполненных в различных областях научного знания о театре, к феномену театра постдрамы. Цель исследования – сопоставление с целью культурологического анализа самой парадигмы постдраматического театра с традиционными научными подходами в отечественной театральной культуре.

Данная цель обуславливает следующие задачи исследования: проанализировать наиболее репрезентативные современные научные труды о театре постмодерна, созданные в 2000–2026 гг.; определить основные векторы их направленности; дать обоснованную оценку парадигме постдраматического театра, предложив направление дальнейших исследований.

Научная новизна исследования. В статье не только аналитически сопоставляются различные направления и точки зрения исследователей в парадигме постдраматического театра, но и рассматриваются перспективы самой парадигмы, предлагается иной, традиционный для отечественной науки синкретический подход к феномену театра. В этом нам видится научная новизна исследования.

Методология и методы исследования. В исследовании применяется ряд междисциплинарных методов: культурологический – для определения культурно-исторической взаимосвязи театра постдрамы с трансформациями начала XX века; театроведческий, обусловленный анализом адаптации парадигмы постдрамы в отечественной театральной культуре; компаративный, позволяющий сопоставить направления современных исследований театра постдрамы.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Наше исследование базируется на контент-анализе репрезентативных научных работ, касающихся проблематики современного театра постдрамы. Авторы и статьи приведены в тексте. Кроме того, мы обращаемся к классическим трудам по теории театра (А.А. Аникст, А. Белый, М.М. Бахтин, В.И. Песочинский). Эмпирической базой является анализ контента электронной театральной периодики на различных платформах, опыт участия авторов в научных конференциях, близких по своей проблематике теме нашей статьи.

Основная часть. На протяжении более четверти лет нынешнего века наблюдается актуализация интереса исследователей к изучению театра как объекта научного знания. Естественным, что театр как объект исследования выступает в качестве макроуровневой многосоставной системы, в рамках которой каждая наука о театре (философия, театроведение, социология и т.д.) определяет свой предмет исследования. Мы полагаем, что по отношению к современному театру постмодерна, культурологический подход позволит с достаточной степенью объективности определить и проанализировать основной исследовательский вектор в изучении отечественного театра эпохи постмодерна на междисциплинарном научном материале.

Основные направления смысловой трансформации современного театра в общем дискурсе постмодернизма представлены в работе О.А. Павловой, которая рассматривает их в экосистеме креативных индустрий [1]. Для нас представляется значимым вывод автора о том, что разновекторность современных театральных экспериментов, вне границ эстетического опыта, «сопоставима с поисками новой театральности в парадигме утопического жизнестроительства Серебряного века» [1. С. 35]. Мы попытаемся рассмотреть современную парадигму исследований театра в хронологических рамках последней четверти нынешнего века.

В декабре 2025 года состоялась научная конференция «Современный театр: традиции и сдвиги», организованная сектором театра Российского института истории искусств. Несмотря на представительный состав исследователей, принявших участие в конференции, вектором ее работы стали не столько «сдвиги», сколько анализ направлений театрального искусства XX века, оказавших влияние на современные театральные формы. В русле нашего исследования примечательны проблемы, поднятые В.И. Максимовым в докладе о возможных альтернативах перформативному и постдраматическому современному театру, и об авторстве в современном театре в выступлении И.В. Вдовенко [2].

Заметим, что если проблема автора, являющаяся ключевой в классическом рассмотрении отечественных и зарубежных исследователей (труды М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Р. Барта, В. Дильтея и др.) хорошо известна, то обобщать изучение новых, еще формирующихся феноменов новой драмы весьма проблематично. Так, в исследовании О.С. Наумовой, на основе репрезентативного анализа направлений и подходов к данной проблеме, делается вывод о том, что если традиционные формы жанра и стиля неизбежно выступают в качестве «опоры» для новой драмы, то поиск новых путей происходит в самом «мировоззрении творца» [3. С. 274]. Однако трудно не согласиться с позицией И.В. Купреевой в том, что доминантой этого мировоззрения в современной драме выступают антиценности в категориях насилия, дегуманизации и т.д. [4].

Казалось бы, что научная дискуссия вокруг «программной» для театра постдрамы книги Х.-Т. Лемана «Постдраматический театр» исчерпала себя. Мы уже пытались рассмотреть данное произведение как вызов традиционному отечественному театру [5]. Однако исследователи продолжают обращаться к основным тезисам данного труда немецкого театроведа. Ряд авторов в целом положительно оценивают возможности постдрамы. Так, в статье В.В. Семунова и Т.И. Кузовчиковой постдраматический театр рассматривается в соотношении с психодрамой, что, по мнению авторов, создает новое

пространство, в котором эти два направления, «усиливая друг друга», определяют «пути для личностной трансформации и художественного самовыражения» [6. С. 387].

В работе И.А. Крылова высказывается и обосновывается точка зрения о положительном влиянии постдраматизма в ликвидации барьера между сценой и зрителем, что, по мнению автора, способствует социальной ориентированности театральной культуры, предлагая зрителю в качестве автора и исполнителя «принять участие в создании спектакля» [7. С. 183]. Автор определяет вектор развития современного театра как «слияние зрителей и актеров» посредством постдраматического «инструмента» [7. С. 188].

Анализируя процесс поиска новых форм в современном театре, Д.А. Кленкова отмечает, что эксперименты в сфере театрального искусства в настоящее время «касаются всех аспектов спектакля». Отдавая дань традициям театра XX века и его великим режиссерам, автор тем не менее считает, что именно новые формы наиболее соответствуют изменениям в мировоззрении современного зрителя [8. С. 82].

Однако ряд исследователей крайне негативно оценивают постдраматический театр в целом и книгу Х.-Т. Лемана в частности. В этой связи представляется чрезвычайно актуальным недавнее исследование В.И. Ткачева, в котором автор в философском контексте рассматривает постдраму, ее практику и теорию в качестве эстетического канона постмодерна [9. С. 178].

Справедливо отмечая, что, по Х.-Т. Леману, современный театр является пространством необузданных физиологических чувств на уровне животных рефлексов и это служит источником реальности для позитивистского восприятия в западноевропейском сознании эпохи постмодерна, В.И. Ткачев доказательно анализирует весь антигуманистический подтекст книги Х.-Т. Лемана, справедливо приходя к выводу о том, что «театр, проповедующий смерть, заслуживает только одного – смерти» [9. С. 196].

К аналогичному выводу приходят Ю.В. Федоров и М.Ю. Сапрыкина, утверждая, что многочисленные инверсии спектаклей театра постмодерна, прежде всего смысловые и аксиологические, привели к абберациям отечественной театральной культуры в базовых эстетических принципах [10. С. 37]. При этом авторы упоминают негативную роль книги Х.-Т. Лемана в данном процессе. Добавим, что в русскоязычном переводе этой книги с немецкого следует учитывать специфику языка первоисточника: так, слово «Dramatiker» означает автора, пишущего пьесы, тогда как «Dramaturg» – режиссера, занимающегося их постановкой на сцене. Данная особенность не всегда отчетливо прослеживается в русском издании [11].

В философском осмыслении противоречия текста драмы и ее интерпретации в процессе сценического воплощения мы исходим из позиции М.М. Бахтина, согласно которой внетекстовой контекст литературного текста является «диалогизирующим фоном его восприятия» [12. С. 369]. Время, по мнению М.М. Бахтина, меняет лишь интонацию, ценностные ориентиры текста, за счет данного внетекстового контекста. Данное противоречие в смыслах пьесы и их трансформации в процессе ее постановки на сцене с философской точки зрения представлено в работе В.Н. Титовой [13], которая анализирует множественность интерпретаций и, соответственно, множество смыслов театрального текста. Справедливо отмечая герменевтический аспект интерпретаций драматургического текста в его связи с уже существующими в театральной культуре режиссерскими прочтениями, В.Н. Титова позиционирует современный театр исключительно режиссерским, поскольку «актуализация интертекстуальности» порождает новые смыслы в творческой практике современной режиссуры [13. С. 115]. Однако в исследовании В.Н. Титовой речь идет об объективных закономерностях категории гипертекстуальности, но не о субъективизме и сознательной подмене смыслов текста автора симулякрами режиссерских аллюзий, что стало «визитной карточкой» постдраматического театра.

Философское понимание данной проблемы представлено также в исследовании Н. Г. Краснояровой и Е. А. Саенковой, где авторы рассматривают проблему сущностного понимания феномена театра именно в его сопряжении с категорией бытия. Для нас представляется значимым тезис авторов о принципиальном онтологическом различии отечественного и западноевропейского театра «как столкновения двух типов философии» [14. С. 32].

Иной философский подход к театру предлагается в работе И.В. Азеевой, в которой автор рассматривает сам концепт театра в процессе формирования философского и искусствоведческого знания [15]. Рассматривая театр с точки зрения категории смысла, равно и как сам процесс формирования теории театра в XX веке, автор приходит к выводу о том, что перспективным направлением науки о театре является наличие «интегративного философского дискурса в театроведении» [15. С. 91].

Однако для анализа проблемы, поставленной в нашем исследовании, логично обратиться к философии русского театра и переломных процессов, в нем происходящих. В виду крайней недостаточности подобных исследований, представляется особо значимой статья Н.А. Червякова, рассматривающего мало изученный феномен философии театра в историческом контексте начала XX века [16]. Не трудно провести культурологическую аналогию с радикальным переломом, начавшимся в XXI веке и продолжающемся в современности. В своем исследовании Н.А. Червяков, обращаясь прежде всего к философской составляющей наследия таких выдающихся деятелей, как М.А. Волошин, Ф.А. Степун, Н.Н. Евреинов, Вяч. Иванов и др., философски осмысливает общий кризис культуры в целом, «пророком» которого являлся Ф. Ницше, и упадок отечественного театра, в частности.

Исследователь справедливо полагает, что расцвет философии театра данного исторического периода связан с поисками нового театрального языка и смыслов. При этом Н.А. Червяков определяет две основные тенденции по отношению к переосмыслению феномена театра – «отрицательную» или «революционную», обновляющую театр путем интеграции с религией, литературой, техническим прогрессом, – «иначе говоря, внешними по отношению к нему средствами», – и тенденции «утвердительной», «реакционной», отстаивающей самодостаточность искусства театра как искусства актерского перевоплощения [16. С. 21].

Нам представляются особенно значимыми дискуссии начала XX века о взаимоотношении театра и литературы, подробно представленные в статье Н.А. Червякова. Если в текстах этих дискуссий и философских размышлений заменить имена и «осовременить» литературный стиль, то у читателя возникла бы полная уверенность, что речь идет о современном «постдраматическом» театре. Здесь можно привести в качестве примера размышления А. Белого, бывшего не только известнейшим прозаиком и поэтом, но и философом, теоретиком русского символизма. В своих рассуждениях о театре и современной драме (речь идет о начале XX века) А. Белый поднимает те же проблемы, которые в настоящее время являются предметом научных дискуссий в культурологическом осмыслении театра. Именно в драме, художественном вымысле автора, воплощенном на сцене, видит А. Белый основу искусства театра.

Так, замечая, что последователи идей Ф. Ницше в лице теоретиков и практиков в сфере новой драмы, постоянно постулируют некий «взрыв», уничтожающий «мертвые формы», А. Белый характеризует этот взрыв как бутафорию «бенгальских огней на сцене: жизнь остается жизнью, театр театром» [17. С. 160]. Новаторства этого периода он называет «кокотничаньем с пустотой», выражая надежду, что слова о революции на сцене умолкнут и «восстановится в скромном своем достоинстве традиционный театр» [17. С. 167].

Разве не подобный «взрыв» обещают в наше время теоретики и практики современного театра? Мы приведем лишь краткий обзор значимых спектаклей сезона

2025–2026 года, сделанный театроведом Олесей Пушкиной в статье «Чистая перемена». Используя театральный термин, обозначающий быструю смену места действия в театре, О. Пушкина определяет им и указанный театральный сезон, «когда на крупнейшие театральные сцены страны вернулся эксперимент» [18]. У нас возникает закономерный, но скорее риторический вопрос о том, когда в течение четверти века этот «эксперимент» прекращался?

В XX веке великий театр и его прославленные режиссеры всегда были открыты эксперименту. Но они понимали его в классическом научном значении процесса подтверждения (или опровержения) той или иной гипотезы. В этих творческих экспериментах, эмпирических поисках, всегда присутствовала значимая цель, требующая проверки при помощи определенных средств.

Конечно, интересно читать о том, что в постановке на малой сцене МХТ романа Ф.М. Достоевского «Идиот» эксперимент – это банки с краской, разбросанные по сцене цветы, ненужный хлам», либо как в спектакле на сцене БДТ им. Товстоногова спектакль представляет собой «рефлексию режиссера на тему предназначения искусства» [18]. Но какое же отношение это имеет к творческому эксперименту?

Собирательным образом данных экспериментов, на наш взгляд, является постановка «Гамлета» в МХАТ. Здесь, по словам О. Пушкиной, режиссер «избавился от одного из самых вечных вопросов», поскольку для него не существенно «быть или не быть», также, как и отсутствие в спектакле некоторых персонажей трагедии В. Шекспира. Описывая процесс получения бутафорской короны из фольги, доставаемой из пакета, и абсурдные поступки, совершаемые исполнителями при наличии данной короны, театровед замечает, что «постмодернистская ткань спектакля обязательно покажется кому-то “чудовищем”» [18].

Мы можем лишь предполагать, кем является этот «кто-то». Речь идет о Народном артисте РФ, Лауреате трех Государственных премий РФ О.Е. Меньшикове, который в своем видеообращении заявил, что спектакль – это театральная катастрофа и «театр породил чудовище» [19], или этот «кто-то» прежде всего зритель? А вот предпочтения зрителей, согласно научным исследованиям, разительно отличаются от оценок многих нынешних театроведов.

Так, в статье Т.А. Филановской, на основании социологических данных, доказательно сделан вывод о том, что, зрительскую аудиторию различного возраста и социальных групп тем не менее объединяет предпочтение «умеренности новизны выразительных средств» и «соблюдение баланса» между традиционными и постмодернистскими приемами [20. С. 175]. То, что в 2019 году исследователь корректно назвала «умеренностью новизны», в статье Ю.В. Федорова, опубликованной в 2025 году, называется своим подлинным именем, а именно – сознательным творчеством режиссеров постмодернистов, направленным по вектору «постдрама — постискусство — посткультура — постчеловек» [21. С.117].

Автор называет конкретные имена режиссеров – как релокантов, которые стыдливо «забыла» театральная критика, недавно певшая им восторженные дифирамбы, так и ныне действующих. При этом статья Ю.В. Федорова – это не публицистика, а серьезное научное исследование, доказывающее как негации современного театра постдрамы транслируют маргинальные смыслы в интерпретации классики, эклектику культурных кодов в современной «новой драме», в целом способствуя внедрению в сознание зрителя антиценностей неолиберализма, ведущих к культурной деградации [21. С. 131]. И здесь вновь упоминается пресловутая книга Х-Т. Лемана как «манифест» современной режиссуры, позволивший вычеркнуть автора из классической триады «драматург – режиссур – актер» [21. С. 132].

Между тем существуют исследования, в связи с развитием театра постдрамы предлагающие пересмотр существующей отечественной театральной школы в значении

ее традиционной ориентированности на систему К.С. Станиславского и теоретическое наследие ведущих режиссеров XX века, поскольку «нельзя учить студентов тому, чего уже нет». Эту проблему рассматривает К.Н. Левшин, полагая, что в свете теории Х.-Т. Лемана необходимы «варианты создания новых инструментов» в обучении будущих актеров и режиссеров [22. С. 56]. При этом автор рассматривает положительное значение принципов обучения в традиционной театральной школе, но лишь в качестве ремесла. Творческая же составляющая видится ему в поиске путей «актуализации школы», поскольку применение понятий традиционной школы не имеет смысла «в разговоре о новом искусстве» [22. С. 73]. Кстати, в уже упомянутом нами видеообращении О.Е. Меньшикова говорится о том, что молодая режиссура из всего театрального наследия усвоила всего три слова: «я так вижу» [19].

На постулатах постмодернизма основывается и возникшее на рубеже XX–XXI вв. направление в науке о театре «когнитивное театроведение» (англ. Cognitive Theatre Studies), обязанное своим появлением американским исследователям Брюсу Макконахи (Bruce McConachie) и Мэри Томас Крейн (Mary Thomas Crane). В российском искусствознании основные исследования когнитивного театроведения принадлежат В.Н. Алесенковой, автору научных статей и монографий, посвященных данной теме. Так, справедливо констатируя кризис методологии в современной науке о театре, автор видит путь его преодоления в актуализации исследования ментальных, невербальных выразительных средств постдраматического театра, определяя необходимость «модернизации театроведческого анализа в сторону когнитивного» [23. С. 341]. В.Н. Алесенкова полагает, что, поскольку концепты мифа и метафоры, свойственные постдраматическому театру, образуются на основе символа как системного элемента «конструирования смысла в спектакле», то «элементы когнитивной лингвистики и когнитивной психологии составят базу для развития когнитивного метода анализа» [23. С. 345]. Данное положение наиболее полно рассмотрено в монографии В.Н. Алесенковой, в которой автор пишет о кризисе семиотического подхода к спектаклю, связывая данный кризис именно с новыми невербальными смысловыми формами постдраматического театра [24. С. 118].

Закономерно возникает вопрос о том, каково нынешнее состояние театроведения и науки о театре в целом. Так, в фундаментальном издании «Первое столетие науки о театре», юбилейном сборнике, вышедшем в 2025 году в Российском институте истории искусств, менее всего присутствует стремление обозначить юбилейную дату [25]. Напротив, изданию предшествовала трехлетняя подготовка в формах научных конференций, семинаров и других научно-методических мероприятий, проводимых как в Санкт-Петербургском Союзе Театральных деятелей, так и в Секторе театра Российского института истории искусств. Книгу по праву можно назвать «театрологией», как именовался проект выдающегося отечественного театроведа, режиссера, театрального педагога В.И. Максимова, задуманный и осуществленный именно к столетию русского театроведения.

Подробный анализ данного издания содержится в статье Д. Трубочкина с говорящим названием «Должность Аристотеля упразднена?», где автор акцентирует мнение В.И. Песочинского о том, что три составляющих науки о театре – теория, история, театроведение – в настоящее время существуют изолированно друг от друга. И, поскольку с 1990-х гг. возникает настойчивое желание с нуля создать некую новую теорию театра, зарождаются симулякры научного знания о театре. «Самый вопиющий пример – это книга Х.-Т. Лемана. Это масскульт театроведения» [26. С. 276].

Не в данном ли разобщении сфер и векторов исследований научного знания о театре причина того, что за четверть века, несмотря на объективную потребность на государственном уровне по укреплению и сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, театр, как в теории, так и творческой практике, упорно ищет иных аксиологических подходов?

Культ «западноклонничества» тем более не приемлем, поскольку сама западно-европейская культура постмодерна сознательно отказалась от своих великих достижений предшествующего ей исторического времени. Неужели отечественное наследие в науке о театре потеряло свою теоретическую и практическую ценность? Для нас в этом отношении показателен факт из научной деятельности выдающегося российского ученого, литературоведа, искусствоведа, театроведа, теоретика драмы А.А. Аникста.

Так, как бы «прерывая» на время свои фундаментальные исследования по теории драмы, охватывающие историю учений о драме от Аристотеля до западноевропейской драмы второй половины XIX века, А.А. Аникст, по его словам, «меняет первоначальный план» и создает труд, посвященный отечественной теории драмы [27. С. 5]. Здесь примечателен тот факт, что в этой книге в качестве теоретиков драмы, помимо театральных и литературных критиков, выступают писатели, публицисты, мыслители исследуемого А.А. Аникстом исторического периода «от Пушкина до Чехова». Исследователь объясняет это тем, что и драма, и литература, и театральная мысль в России всегда стремилась к осмыслению философских и социальных концепций, продиктованных самой русской жизнью [27. С. 11].

Таким образом, можно отметить парадоксальность сложившейся ситуации в исследованиях современного театра, а именно: постмодернистскую эклектику и атомизацию точек зрения, мозаичность и фрагментацию подходов в самой парадигме постдраматического театра. В свою очередь художественная практика театра постдрамы предлагает внерациональное, индивидуально-интуитивное «прочтение» драматургического текста, отвергая научно обоснованные объективные закономерности театральной культуры в ее теоретическом наследии и художественно-практическом опыте, аксиологической традиции.

Мы полагаем, что именно синкретизм исследовательских направлений в науке о театре, традиционный для отечественного театрального знания и соответствующий самой синтетической природе театра, объединяющего литературу и различные виды искусства, способен преодолеть сложившуюся кризисную ситуацию. Научные подходы в культурологии, философии, филологии, теории драмы, искусствоведении должны, по нашему мнению, по отношению к осмыслению современного театра объединиться в достижении одной цели, а именно – определения данного феномена в сопоставлении с традиционными и уникальными ценностями отечественной театральной культуры. В этом нам видится направление дальнейших исследований.

Литература

1. Павлова О.А. Трансформация театра в экосистеме креативных индустрий: истоки, смыслы, вектор развития // Культурная жизнь Юга России. 2026. № 1 (100). С. 25–39. DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-25-39.
2. Современный театр: традиции и сдвиги: материалы научной конференции (2 декабря 2025 года, Дом актера СТД СПб, Невский, 86) / Российский институт истории искусств; отв. ред. Д.Д. Кумукова. URL: <https://clck.ru/3V6GiE> (дата обращения: 20.07.2026).
3. Наумова О.С. Проблема автора в современной драматургии // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 6-1. С. 267–274.
4. Купреева И.В. Ценностная доминанта категории насилия в новейшей русской драматургии // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 4. С. 195–202.
5. Найдено М.К., Михеева С.В., Гончарова Е.А., Кирсанова А.М. Постдраматический театр: о новом вызове отечественной театральной культуре // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 4 (87). С. 73–81. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-73-81.

6. Семунов В.В., Кузовчикова Т.И. Психодрама и постдраматический театр: приглашение к встрече // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2025. № 3. Т. 48. С. 387–408. DOI: 10.11621/LPJ-25-38.
7. Крылов И.А. Разрушение барьеров между сценой и зрительным залом: реализация социальной ориентированности театральной культуры XXI столетия // Вестник КемГУКИ. 2024. № 68. С. 181–190. DOI: 10.31773/2078-1768-2024-68-181-190.
8. Кленкова Д.А. Поиск новых форм в современном театре // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15. № 2А. С. 82–88. DOI: 10.34670/ARCL-2025-15.2A.82-88.
9. Ткачев В.И. К досье постдрамы. Эстетические способы деперсонализации человека // Вопросы театра. 2025. № 3-4. С. 178–199. DOI: 10.25859/vtp.2025.3-4.12.
10. Федоров Ю.В., Сапрыкина М.Ю. Постмодерн в театральной культуре России начала XXI века: логика метаморфоз // Наследие веков. 2024. № 2 (38). С. 28–40. DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.002.
11. Леман Х.-Т. Постдраматический театр. М.: ABC, 2013. 312 с.
12. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
13. Титова В.Н. Философско-культурологический анализ театральной интерпретации // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2025. № 1 (100). Т. 27. С. 111–119. DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-100-111-119.
14. Краснаярова Н.Г., Саенкова Е.А. Философия театра: театр в сопряжении с бытием // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 4 (13). С. 31–35. DOI: 10.31251/2413-9645-2016-4(13)-31-35.
15. Азеева И.В. Концепт театра и традиция философского знания (к проблеме формирования теории театра в XX веке) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 72. С. 85–92.
16. Червяков Н.А. Революция и реакция: два пути в русской философии театра начала XX в. // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. № 1. С. 19–34. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2023-1-19-34.
17. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
18. Пушкина О. Чистая перемена. URL: <https://clck.ru/3V6HoV> (дата обращения: 20.07.2026).
19. Олег Меньшиков жестко раскритиковал «Гамлета» с Юрой Борисовым. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6a0ac7b89a7947a6460e21e8> (дата обращения: 20.07.2026).
20. Филановская Т.А. Современный зритель и культурные смыслы театра // Манускрипт. 2019. № 9. Т. 12. С. 172–175. DOI: 10.30853/manuscript.2019.9.36.
21. Федоров Ю.В. Западноевропейский феномен постдрамы в контексте российских театральных трансформаций рубежа XX–XXI вв.: перспективы и опасения // Человек. Культура. Образование. 2025. № 3 (57). С. 117–138.
22. Левшин К.Н. Актуализация школы в эстетике постдраматического театра // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2013. № 3. С. 56–75.
23. Алесенкова В.Н. Когнитивное театроведение как опыт анализа ментальных процессов в контексте постдраматического театра // Манускрипт. 2019. № 11. Т. 12. С. 341–345. DOI: 10.30853/manuscript.2019.11.72.
24. Алесенкова В.Н. Диалектика постдраматического театра: опыт когнитивного театроведения. Саратов: Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова, 2020. 290 с.
25. Первое столетие науки о театре: история и теория: юбилейный сборник / ред. Д.Д. Кумукова. СПб.: РИИИ, 2025. 634 с.

26. Трубочкин Д.В. Должность Аристотеля упразднена? О книге «Первое столетие науки о театре: история и теория», готовящейся к публикации в Российском институте истории искусств, Санкт-Петербург // Вопросы театра. Proscaenium. 2023. № 3–4. С. 266–277. DOI: 10.35852/vt.2023.3-4.018.

27. Аникст А.А. Теория драмы в России от Пушкина до Чехова. М.: Наука, 1972. 643 с.

The post-dramatic paradigm in the research of modern Russian theater

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 3 (102), 17–28
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-3-17-28

Michail K. Naidenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: naidenko07@mail.ru.

Natalia N. Vasilchenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: VasilchenkoNN@mail.ru.

Maxim S. Zhurkov, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: kabukinet@mail.ru.

Keywords: post-drama paradigm, post-drama, postmodernism, theatrical text, Russian cultural tradition.

In this article, the authors consider the post-dramatic paradigm in modern post-dramatic theater research. Analyzing the most representative articles related to this topic, the authors attempt to generalize research directions in various fields of scientific knowledge about theater into a single paradigm of theater science of the postmodern era, analyzing both the diverse research directions within this paradigm and its essential contradictions in general.

According to the authors, the experience of combining the theoretical and practical creative foundations of modern Western European theater with the traditional theatrical culture of Russia, primarily in its established scientific school of understanding the phenomenon of theater and its great practical artistic achievements, is not productive and, moreover, poses a certain threat to the substitution of traditional values of Russian culture.

Noting the eclecticism and mosaic of meanings in modern theater science, the lack of a unified understanding of the essence of theatrical art in various fields of scientific knowledge, the authors propose a syncretic approach to research as the most productive and consistent with the national cultural tradition in both theoretical and practical and creative historically developed theatrical directions. Arguing for the need for a syncretic approach, the authors believe that it can overcome the current crisis situation in scientific knowledge about the theater and will provide a new direction for research activities in understanding the phenomenon of modern theater.

The article is addressed to researchers of the modern theater of the postmodern era, cultural scientists, as well as a wide range of specialists in related fields of humanities scientific knowledge who address the issues of applied importance in relation to the topic of this research.

References

1. Pavlova, O.A. (2026) Transformatsiya teatra v ekosisteme kreativnykh industriy: istoki, smysly, vektor razvitiya [Transformation of Theatre in the Ecosystem of Creative Industries: Origins, Meanings, Development Vector]. *Kulturnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Life of the South of Russia*. 1 (100). pp. 25-39. DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-25-39

2. Kumukova, D.D. (ed.) Sovremennyy teatr: traditsii i sdvigi: materialy nauchnoy konferentsii (2 dekabrya 2025 goda, Dom aktera STD SPb, Nevskiy, 86) [Contemporary

Theatre: Traditions and Shifts: Proceedings of a Scientific Conference (December 2, 2025, Actor's House of the STD St. Petersburg, Nevsky Prospekt, 86)]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3V6GiE> (Accessed: 20.07.2026).

3. Naumova, O.S. (2008) Problema avtora v sovremennoy dramaturgii [The problem of the author in contemporary drama]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN – Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 6-1. pp. 267–274.

4. Kupreeva, I.V. (2017) Tsennostnaya dominanta kategorii nasiliya v noveyshey russkoy dramaturgii [Value dominant of the category of violence in the latest Russian drama]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and Legal Studies*. 4. pp. 195–202.

5. Naydenko, M.K., Mikheeva, S.V., Goncharova, E.A. & Kirsanova, A.M. (2022) Postdramaticheskiy teatr: o novom vyzove otechestvennoy teatralnoy kulture [Postdramatic theatre: on a new challenge to Russian theatrical culture]. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii – Cultural Life of the South of Russia*. 4 (87). pp. 73-81. DOI: 10.24412/2070-075X-2022-4-73-81.

6. Semenov, V.V. & Kuzovchikova, T.I. (2025) Psikhodrama i postdramaticheskiy teatr: priglashenie k vstreche [Psychodrama and postdramatic theatre: an invitation to meet]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya: 14. Psikhologiya – Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*. 3. Vol. 48. pp. 387–408. DOI: 10.11621/LPJ-25-38.

7. Krylov, I.A. (2024) Razrushenie bar'erov mezhdru stsenoy i zritelnyim zalom: realizatsiya sotsialnoy orientirovannosti teatralnoy kultury XXI stoletiya [Destruction of barriers between stage and auditorium: implementation of social orientation of theatrical culture of the 21st century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv – Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 68. pp. 181–190. DOI: 10.31773/2078-1768-2024-68-181-190.

8. Klenkova, D.A. (2025) Poisk novykh form v sovremennom teatre [Search for new forms in contemporary theatre]. *Kultura i tsivilizatsiya – Culture and Civilization*. 15 (2A). pp. 82–88. DOI: 10.34670/ARCL-2025-15.2A.82-88

9. Tkachev, V.I. (2025) K dos'ye postdramy. Esteticheskie sposoby depersonalizatsii cheloveka [To the dossier of postdrama. Aesthetic ways of depersonalization of a person]. *Voprosy teatra – Theatre Issues*. 3-4. pp. 178–199. DOI: 10.25859/vtp.2025.3-4.12.

10. Fedorov, Yu.V. & Saprykina, M.Yu. (2024) Postmodern v teatralnom iskusstve Rossii nachala XXI veka: logika metamorfoz [Postmodern in Russian theatre art of the early 21st century: logic of metamorphoses]. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2 (38). pp. 28–40. DOI: 10.36343/SB.2024.38.2.002.

11. Leman, H.-T. (2013) Postdramaticheskiy teatr [Postdramatic Theatre]. Moscow: ABC.

12. Bakhtin, M.M. (1979) Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow: Art Publishing House.

13. Titova, V.N. (2025) Filosofsko-kulturologicheskiy analiz teatralnoy interpretatsii [Philosophical and cultural analysis of theatrical interpretation]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Sotsialnye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki – Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanities, and Biomedical Sciences*. Vol. 27. 1 (100). pp. 111–119. DOI: 10.37313/2413-9645-2025-27-100-111-119.

14. Krasnoyarova, N.G. & Saenkova, E.A. (2016) Filosofiya teatra: teatr v sopryazhenii s bytiem [Philosophy of theatre: theatre in conjunction with being]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya – Bulletin*

of Omsk State Pedagogical University. *Humanities Studies*. 4 (13). pp. 31–35. DOI: 10.31251/2413-9645-2016-4(13)-31-35.

15. Azeeva, I.V. (2008) Kontsept teatra i traditsiya filosofskogo znaniya (k probleme formirovaniya teorii teatra v XX veke) [The concept of theatre and the tradition of philosophical knowledge (to the problem of forming theatre theory in the 20th century)]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena – Proceedings of Herzen RSPU*. 72. pp. 85–92.

16. Chervyakov, N.A. (2023) Revolyutsiya i reaktsiya: dva puti v russkoy filosofii teatra nachala XX v. [Revolution and reaction: two paths in Russian philosophy of theatre of the early 20th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya – Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy*. 1. pp. 19–34. DOI: 10.55959/MSU0201-7385-7-2023-1-19-34.

17. Belyy, A. (1994) *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a worldview]. Moscow: Moscow: Respublika Publishing House.

18. Pushkina, O. (2026) Chistaya peremena [Pure change]. [Online] Available from: <https://clck.ru/3V6HoV> (Accessed: 20.07.2026).

19. rbc.ru (2026) Oleg Men'shikov zhestko raskritikoval “Gamleta” s Yuroy Borisovym [Oleg Menshikov harshly criticized “Hamlet” with Yura Borisov] URL: <https://www.rbc.ru/life/news/6a0ac7b89a7947a6460e21e8> (дата обращения: 20.07.2026).

20. Filanovskaya, T.A. (2019) Sovremennyy zritel i kulturnye smysly teatra [Contemporary spectator and cultural meanings of theatre]. *Manuskript – Manuscript*. Vol. 12. 9. pp. 172–175. DOI: 10.30853/manuskript.2019.9.36.

21. Fedorov, Yu.V. (2025) Zapadnoevropeyskiy fenomen postdramy v kontekste rossiyskikh teatralnykh transformatsiy rubezha XX–XXI vv.: perspektivy i opaseniya [West European phenomenon of postdrama in the context of Russian theatrical transformations at the turn of the 20th–21st centuries: prospects and concerns]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie – Human. Culture. Education*. 3 (57). pp. 117–138.

22. Levshin, K.N. (2013) Aktualizatsiya shkoly v estetike postdramaticheskogo teatra [Actualization of the school in the aesthetics of postdramatic theatre]. *Teatr. Zhivopis. Kino. Muzyka – Theatre. Painting. Cinema. Music*. 3. pp. 56–75.

23. Alesenkova, V.N. (2019) Kognitivnoe teatrovedenie kak opyt analiza mentalnykh protsessov v kontekste postdramaticheskogo teatra [Cognitive theatre studies as an experience of analyzing mental processes in the context of postdramatic theatre]. *Manuskript – Manuscript*. Vol. 12. 11. pp. 341–345. DOI: 10.30853/manuskript.2019.11.72.

24. Alesenkova, V.N. (2020) *Dialektika postdramaticheskogo teatra: opyt kognitivnogo teatrovedeniya* [Dialectics of postdramatic theatre: experience of cognitive theatre studies]. Saratov: Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov.

25. Kumukova D.D. (ed.) (2025) *Pervoe stoletie nauki o teatre: istoriya i teoriya: Yubileynyy sbornik* [The First Century of Theatre Studies: History and Theory: Anniversary Collection] (2025). St. Petersburg: Russian Institute of Art History.

26. Trubochkin, D. (2023) Dolzhnost Aristotelya uprazhdena? O knige “Pervoe stoletie nauki o teatre: istoriya i teoriya”, gotovyashcheysya k publikatsii v Rossiyskom institute istorii iskusstv, Sankt-Peterburg [Is Aristotle’s position abolished? On the book “The First Century of Theatre Studies: History and Theory”, being prepared for publication at the Russian Institute of Art History, St. Petersburg]. *Voprosy teatra – Theatre Issues*. 3–4. pp. 266–277. DOI: 10.35852/vt.2023.3-4.018.

27. Anikst, A.A. (1972) *Teoriya dramy v Rossii ot Pushkina do Chekhova* [Theory of Drama in Russia from Pushkin to Chekhov]. Nauka Publishing House.